

ски отбивали в течение нескольких часов бешеные атаки врага, во много раз превосходившего силы осаждённых. Благодаря этой стойкой и мужественной обороне время было выиграно, а в критический момент на Виткову Гору прибыл сам Жижка. Крестоносцы не могли сломить отважное сопротивление гуситов и отступили с большими потерями. Успешная вылазка из Праги превратила отход крестоносцев в бегство, в ходе которого они понесли значительный урон. В честь этой победы Виткова гора и до настоящего времени носит славное имя Жижки.

После поражения крестоносцы стали вымещать своё озлобление на жителях соседних сёл. Они убивали мужчин, насиловали и калечили женщин, сжигали детей. Прага была подвергнута беспорядочному обстрелу. Однако все их зверства уже ничего не могли изменить. Видя провал своих военных планов, император Сигизмунд попытался было вступить в сношения с пражским бюргерством, но попытка обсуждения четырёх пражских статей ни к чему не привела. 30 июля осада Праги была снята; Сигизмунд уехал в Кутную Гору, увозя с собой чешскую корону и ряд других драгоценностей и реликвий, которые хранились в Пражском замке и были переданы императору его сторонниками. В Кутной Горе Сигизмунд вознаграждал своих приспешников, раздавая им земли и замки. Кроме того, он разрешил панам и земанам, признававшим его королем и сохранявшим верность католичеству, создавать особые союзы по отдельным городам и областям (так называемые ландфриды), на которые возлагалась задача истреблять всеми средствами еретиков.

Таким образом, поход европейской феодально-католической реакции против Чехии закончился позорным провалом. Это произошло благодаря воодушевлению и массовому героизму восставшего народа, который в грозный час опасности выдвинул из своей среды опытных и талантливых военных руководителей.

Задачи общей борьбы против Сигизмунда и его крестоносных полчищ объединили население Праги с пришедшими в город крестьянскими отрядами. Однако полного единодушия в гуситском лагере не было. Богатая верхушка бюргеров Старого города даже во время военных действий не оставляла надежды договориться с «законным» королём. Некоторые бюргеры Нового города также хотели примириться с императором, другие примыкали к